


Светлана Сук
Индия.
Путеводитель по чувствам



*Автобиографический
сказ о путешествиях,
приключениях, любви
и познании*

Светлана Сук

**Индия. Путеводитель по чувствам.
Автобиографический
сказ о путешествиях,
приключениях, любви и познании**

«Издательские решения»

Сук С.

Индия. Путеводитель по чувствам. Автобиографический сказ о путешествиях, приключениях, любви и познании / С. Сук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856702-5

Как превратить свою жизнь в увлекательное путешествие? Можно ли сойти с маршрута дом-работа-супермаркет-клуб-отпуск-пенсия? Рискнуть или нет? Какие скрытые ресурсы открывает опыт жизни в разных странах? Что такое места силы, дающие силу и вдохновение? В чем духовная сила Индии? Как Индия может переписать жизненный сценарий человека? Об этом и многом другом рассказывает книга.

ISBN 978-5-44-856702-5

© Сук С.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Однажды... Точка отсчета	8
С чего начнем путешествие?	9
«Остров» Гоа	10
Эффект волны	11
Бросить всё. О тех, кто попробовал, и тех, кто не смог	12
Забятая мелодия несбывшихся желаний	13
Лица Гоа	14
Русскоговорящие зимовщики	14
Finish of Moscow Beach? Goa for indians	15
В поисках просветления	16
История с украденными знаниями	16
«Мы – бродячие артисты»	18
Арамбольские сансеты	21
Дауншифтеры	22
Хиппи и бездельники	23
Бизнесмены	24
О тех, кто ходит в Гоа на работу	25
«Родина»	26
Гоа-иллюзия или немного о наркотиках в Гоа	27
«Пакетные» туристы	27
Манифест «пакетного» туриста	28
15 признаков пакетного туриста	28
Знаменитые гоанцы прошлого	29
Гоанские тайны, или прозрачный сон аббата Фариа	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Индия. Путеводитель по чувствам Автобиографический сказ о путешествиях, приключениях, любви и познании

Светлана Сук

Фотограф Светлана Сук

© Светлана Сук, 2017

© Светлана Сук, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-6702-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Чем более вы живы, тем более бездомны. Прикованный к месту ум теряет чувство удивительного и чудесного, потому что не может блуждать и странствовать. Странствуйте, как перелетная птица, как облако, и каждый миг будет приносить бесчисленные неожиданности» ОШО

Предисловие

Почему я решил написать предисловие к этой книге?

Книга эта особенная, и, мне думается, есть смысл ее прочесть каждому современному мыслящему человеку. Книга действительно ведет нас по нашим чувствам, мыслям и умонастроениям. Автор размышляет на такие темы, как предназначение и «путешествие души», понимание счастья и значение семьи, выбор между карьерой и дауншифтингом, познание мира через самопознание и многие другие.

Особенно же рекомендуется это произведение тем, кто интересуется величественной и загадочной, древней и всегда актуальной культурой Индии. Автор, Светлана, прожила в Индии около пяти лет, и постигла на собственном опыте многие нюансы жизни и быта, как туристов и экспатов, так и коренных жителей страны.

Значительная часть книги посвящена веселому и прекрасному штату Гоа, индийской туристической Мекке. Автор знакомит читателя с наиболее интересными местами, лицами, традициями и историческими фактами Гоа, фактами, которые, тем не менее, не всегда известны широкому кругу туристов, приезжающим в Гоа. Знаете ли, вы, например, что один из главных персонажей книги Александра Дюма «Граф Монтекрристо», аббат Фариа, – это реальная историческая личность, причем родом он из Гоа? Увлекательную историю жизни аббата, авантюриста, революционера, ученого, вы узнаете из этой книги, как, впрочем, и множество других невероятных историй. Любители самостоятельных путешествий смогут проложить множество интереснейших маршрутов, как по Гоа, так и в его окрестностях.

Не обойдены вниманием и другие штаты Индии. Махараштра и Карнатака, Керала и Химачал Прадеш, Кашмир и Раджастан, везде побывала неугомонный автор, чтобы щедро делиться с читателями своими открытиями и наблюдениями.

Отдельного упоминания заслуживает тема путешествий по священным местам Индии, поскольку Светлана проведет нас дорогами родины Шивы, Гокарны, и родины Кришны, Вриндавана, древнейшего из «живых» городов мира, Варанаси, и Харидвара, который является вратами между небом и землей.

Завершим мы наше транс-индийское путешествие на севере, в Гималаях, которые индийцы считаю «плечами богов». Здесь, в Дармшале, нашли приют изгнанные со своих земель тибетские монахи и Далай Лама. Вы узнаете много занимательных гималайских историй, среди которых особое место занимает история семьи Рерихов. Семья Рерихов жила в Гималаях, в долине Кулу, а индийские брамины считают их «великими душами», сошедшими на землю для выполнения особой миссии по передаче людям сакральных знаний.

Нашли в книге отражение непростые история и политика Индии, объединяющей в одно целое огромное количество народностей, языков, религий и каст. Военная операция по захвату португальского Гоа, штурм индийскими войсками Золотого храма сикхов и последующее убийство Индиры Ганди, сложные отношения между Индией и Пакистаном, незатихающий кашмирский конфликт, поддержка Тибета, захваченного Китаем... Кто прав, а кто виноват в этих противостояниях, сопровождаемых человеческими жертвами? У каждого свое ответ на этот вопрос, а автор не предвзято анализирует все эти драматические события с позиции общечеловеческих ценностей.

Особенное внимание уделено в книге женскому предназначению. Стиль жизни и умонастроение, одежда, роль в семье и даже, как ни странно, умение работать с молочными продуктами, – оказывается, все это очень важно для женской самореализации. Этими нюансами делится в своей книге Светлана, успешная и счастливая Женщина.

Внимательность к деталям характера и быта индийцев, зажигательный юмор, простота в изложении вопросов познания мира – все это, несомненно, принесет удовольствие самому требовательному читателю.

Желаю всем незабываемых впечатлений от погружения в увлекательный мир индийских открытий и приключений!

Владимир Скляр, доктор технических наук, профессор

Однажды... Точка отсчета

Однажды мы проснемся и увидим мир таким, какой он есть – чистым, прозрачным, без разочарований, обид, ожиданий, борьбы и надежд. Однажды мы улыбнемся этому миру, не ожидая улыбки в ответ. Мы откроем объятия этому миру. Мы не будем закрываться и защищаться – нет никого и ничего, что могло бы причинить нам боль, кроме нас самих.

Мы будем хранить и беречь свет внутри нас – это единственное, что у нас есть и чем мы можем владеть. Мы будем делиться своим светом – это единственный путь к обогащению. Мы никого и ничего не забыли на своем пути – если мы где-то обожглись – значит, кто-то обжегся о нас, так мы помогли друг другу очиститься. Мы всегда одиноки и всегда все вместе. Кто-то из нас за вздох до ОДНАЖДЫ, а кому-то предстоит неисчислимые единицы Пути по раскаленным углям...

Однажды я закрыла дверь своей квартиры, машины, офиса и купила билет в один конец в Индию. Почему в Индию? Тогда, в жизни до Индии, я еще не знала (только ощущала), что Душа каждого из нас точно знает, куда и зачем ей надо. Все, что нам нужно – это расслышать нежную мелодию мечты в своем сердце, не заглушать ее страхами, предубеждениями, стереотипами. Туда, куда зовет нас мечта – это и есть наш Путь, пусть не самый легкий и гладкий, но именно наш, который никто не пройдет за нас.

Когда-то организация туров была моей профессией, и я много путешествовала. Сначала я коллекционировала штампики о пересечении границ, затем начала экономить страницы в паспорте. А потом мне вдруг стало казаться, что я много знаю о турах, но ничего не знаю о НАСТОЯЩЕМ путешествии – без начала и без конца, без гидов и обратных билетов, без четкого (и вообще какого-либо) плана, без привязки к дате возвращения, да и вообще к возвращению. Путешествию, в котором вопрос «откуда ты приехал» вызывает замешательство – «а когда именно?» Путешествие, в котором тебя вдруг находят места, где тебе хочется пожить месяц, два, год, не хочется покидать вообще...

А может быть, путешествие – это просто воспоминание? О том, кто ты есть на самом деле, без привязки к национальности, профессии, языку, на котором ты говоришь, пище и одежде, которые ты любил. Без дома, который вроде бы тебя от чего-то защищал, без друзей, которые тебя вроде бы любили. Возможно, Душа возвращается в те места, где что-то не допоняла, не дочувствовала, не доделала, не завершила. Дает еще один шанс. И вот на личной карте путешествия вспыхивают красные сигнальные лампы, отзываясь забытой мелодией в сердце... Здесь ты когда-то был, ты помнишь эти запахи и звуки, незнакомое место приветствует тебя как долгожданного блудного родственника. Так составляется свой собственный путеводитель, путеводитель по чувствам – прежним, новым, вечным...

Моим путеводителем на Пути к себе стала Индия. За пять лет жизни на священных землях мамы-Индии я бережно собирала ее уроки, впечатления, потрясения. Нанизывала их, словно плоды священного дерева рудракша на четки. Теперь эти четки из открытий, знаний, осознания предназначения надежно защищают меня, помогают идти вперед, не дают свернуть на тесные тропинки не своих, навязываемых ценностей, целей и желаний. Я приглашаю вас пройти по путеводителю из моих, проявленных Индией, чувств. Нас ждут великие приключения, прекрасные и ужасные!

С чего начнем путешествие?

В Индии множество мест, которые называют местами силы, тоннелями, тирхами. Это невидимые, но совершенно четко ощутимые мосты между миром материальным, реальным и духовным, незримым. Грани между реальностью и иллюзией размываются.

В таких местах непросто находиться физически. В Индии считают, что в этих точках планеты происходит обострение, ускорение или очищение кармы. Обновление происходит через разрушение, приобретение через потери, очищение через боль. Тьма наиболее сгущается перед рассветом, а с людьми могут происходить разного рода происшествия, характер которых будет зависеть от того, какой опыт и урок необходимо получить для дальнейшего развития и движения вперед.

Это особые места, путешествие по которым можно сравнить с поиском золотого ключика. Это ключик может открыть дверь к великой тайне – о своем Предназначении, об истории и смысле путешествия своей Души. Но к этому путешествию нужно быть готовым.

А пока можно отправиться в приключенческий круиз. Например, по бурным волнам Гоа – своеобразной «лайт версии» Индии.

«Остров» Гоа

Сначала индийский уклад жизни в средневековом Гоа был разбавлен карнавально-разгульным образом жизни португальских колонизаторов. Потом пришли хиппи – с психоделическим философствованием в дыму марихуаны, с вечным бездельем, с презрением к ценностям общества потребления. И получилось то, что получилось! Гоа – часть суши, которую многие (даже профессиональные информационные ресурсы), настойчиво совершая одну и ту же географическую ошибку, называют островом.

А может быть, это и не ошибка вовсе. Может быть, презирая законы географии, Гоа действительно – остров. Остров избранных или особенных людей, которые не мечтают накопить денег и встретить старость на берегу океана, а приехали и живут на прекрасном пальмовом побережье. Не ходят (в большинстве своем) на работу, не строят карьеру, не мечтают об отпуске. «Как живут? На что живут?» – с ужасом вопрошают обыватели.

Об этом, а также об интересных местах и мероприятиях Гоа, о семьях и характере индийцев, о знаменитых гоанцах и о многом другом – наибольшая и занимательная часть нашего путеводителя, по чувствам веселого «острова» Гоа.

Эффект волны

Энергетика курортной жизни Гоа имеет волнообразный характер. На юге Гоа царит эмоциональный штиль, чему способствует наличие дорогой отельной инфраструктуры, предсказуемо-уравновешенный стиль отдыха европейцев (преимущественно, немолодых семейных пар) и другие гармонизирующие атмосферу факторы.

Эмоциональные бури накатывают на Гоа в районе Калангут-Кандолим-Бага. Волны эти образуют «пакетные» туристы из России, которые прилетели в Гоа в качестве наиболее доступной альтернативы Турции и Египту. Плюс, значительно увеличившийся поток туристов из штатов Индии с консервативным укладом жизни. Так создается гремучая бага-кандолимская смесь из не расстающихся с ромом русскоговорящих «пакетников» и юных офисных индийцев из больших городов с кричащим вопросом из глубины черных глаз: «Where is a party?!» Эти пляжи – мечта тех, кто презирает понятие «спокойный, тихий отдых».

Где-то за Сиолимом, который обжили пожилые европейские хиппи и «long stay people», мало интересующимися пляжами, начинается волна другой жизни. От Морджима до Мандрема, от сезона до сезона, весело живет «Russian village». Супермаркеты продают изготовленные «зимовщиками» в условиях импровизированного производства (в арендованных на сезон индийских домах) творожки и пирожки, сметанку, пельмешки и квас. «Маникюр», «Стрижки», «Экскурсии» – пестрят великим и могучим русским языком индийские столбы. Эмоциональная русская речь на пляжах, дорогах и... везде. Штормит... Европейские туристы не любят заглядывать в эти места. «So much Russians», «so expensive», «Russians spend so much cash», – этих причин достаточно, чтобы граждане Евросоюза выбрали для отдыха другие гоанские пляжи.

Девятый вал северогоанского фриковского течения – это, конечно же, Арамболь. Дреды, барабаны, средства для искусственного расширения сознания, йога, многочисленные мастера и гуру невиданных и неслыханных практик, учений и медитаций... Настоящее цунами. После которого, по законам океана, наступает следующая, тихая волна.

Такая, как волна пляжа Керим. Там, где река сливается с морем. Там, где морской воздух соединяется с ароматом хвойных деревьев. Набережную, ноу-хау гоанских пляжей, со скамейками и фонариками защищают от предстоящих муссоновских штормов бетонные конструкции. Форт Терикол гордо возвышается над живописным скально-хвойно-морским пейзажем. Спокойствие, только спокойствие... В конце сезона в Кериме появляются утомленные собственной продвинутостью арамбольско-харизматичные персонажи. В шэках звучат термины из лексики туристической полиции – «оверстэй», «блэк лист», «экзит пермит», «депортация». Дальний кордон, граница «острова» Гоа, за которой начинаются земли строгого индийского штата Махараштра.

Бросить всё. О тех, кто попробовал, и тех, кто не смог

Кого можно встретит в Гоа? Кого угодно, только не «нормальных», социально-послушно-адаптивных личностей. Что объединяет этих людей, говорящих на разных языках, с очень отличающимся материальным положением, с различного рода талантами (или с их отсутствием), разного возраста и того, о чем в Гоа не принято говорить – рода занятий, профессии?

Пожалуй, это любовь к приключениям, смелость, неординарность мышления, презрение к «обычной» жизни с работой с 9 до 18. Эти люди не ждут «отпуск», потому что «отпустили» себя сами, на такое количество времени, которое определили для себя сами, без участия начальника и отдела кадров. Эти люди не «выполняют план», не участвуют в производственных совещаниях, не ждут пятниц и не боятся понедельников. И, кстати, они не получают заработную плату.

Наверное, количество гоанцев увеличилось бы в разы, если бы не последний пункт. Свобода, кроме перечисленных приятных моментов имеет обратную сторону. Отсутствие стабильности, уверенности в завтрашнем дне – того, за что привык цепляться человеческий ум в качестве в виде якорьков в бушующем океане жизни.

Главное правило духовного роста гласит, что если нам где-то страшно и трудно – значит, нам надо именно туда. Именно за нашими страхами и трудностями спрятан наш потенциал. «Почему бы не попробовать? Бросить все, вырваться из колеса сансары, сотканного из навязанных обществом и людьми обязательств, привязок, долгов, отношений. Взять полную ответственность за свою жизнь и не винить больше в неудачах родителей, супругов, начальников, правительство. Осуществить свою большую, безумную мечту», – такие мысли хоть раз в жизни, наверное, посещают каждого человека.

Большинство людей прогонит прочь эти провокационные, антиобщественные мысли и так никогда и не попробует сделать то, о чем просит сердце. В Гоа живет множество людей, которые ПОПРОБОВАЛИ. Кто-то из них преуспел в единственной работе, которая имеет смысл – работе над собой. А кто-то не выдержал испытание свободой, сломался под грузом соблазнов, которые обрушиваются вместе с отсутствием постороннего контроля, дисциплины, обязательств. Те, кто попробовал, в любом случае выиграли, потому что получили главное в жизни – свой бесценный опыт, свой урок. А что происходит с теми, кто не смог, не посмел это сделать?

Забытая мелодия несбывшихся желаний

Откуда берутся мечты? Странные, безумные мечты... Переплыть море, бороздить океанические просторы на одинокой яхте, поселиться где-нибудь в лаосском монастыре или индийском ашраме и молиться-молиться-молиться... Откуда возникают эти вполне конкретные, у каждого свои собственные, неожиданные для офисных работников, бизнесменов или домохозяек желания?

У нас всегда есть выбор, на что потратить свою жизнь – на осуществление предназначения или на страх. Страх потерять нечто в виде стабильности, безопасности, благополучия, измеряемого материально. Страх потерять нечто иллюзорно-абстрактное (умело облачающееся в материальные формы), что нам не принадлежит, чем мы не владеем и на что повлиять никак не можем. Большинство из нас не воплотят свою безумную мечту, продолжая считать ее странной, нелепой блажью. Похороненная под пледами удобных диванов, мечта будет отзывать в сердце нежной забытой мелодией.

На своем пути я встречала множество чудачков, воплощающих в жизнь свои безумные мечты. Они совершают кругосветные путешествия на мотоциклах. Плывут из Индии на Шри-Ланку на плотках. Продают недвижимость, влезают в долги и совершают восхождение к Эвересту с нетвердой уверенностью вернуться. Покидают престижные государственные должности и уезжают строить госпитали для бедных в глубинке Гватемалы.

Я знала одну нежную юную трогательную девушку, которая серьезно заболела и чувствовала, что сможет исцелиться только в Индии. Она умерла, не увидев Индии. Она боялась, что ей не хватит денег на путешествие.

Многие из людей (в том числе, и я), идущих за мечтой, попадали в серьезные передряги. И в момент наивысшей опасности или нервного напряжения наверняка гнали от себя малодушные мысли: «Зачем я все это делаю?» Но никто из них (из нас) никогда не пожалеет о том, что следует за тонкой мелодией мечты в своем сердце. Потому что на этом пути ничего невозможно потерять. Человек приобретает главное – СВОБОДУ. Обретает то, что делает невозможными никакие потери.

Мы обретаем СЕБЯ. Того, кто имеет право на любой выбор. Для кого не существует ошибок, а есть последствия сделанного выбора и ответственность за него. Того, кто, разрушив собственные стереотипы, иллюзии и страхи, больше не зависит от результатов, баллов и рейтингов.

Этот кто-то станет неудобным, вызывающим неприятие, зависть и желание «запретить» в мире тех, кто исполняет чужие, а не свои желания. Потому что его невозможно «замотивировать», «отформатировать», «интегрировать», «встроить в систему», «включить в команду» и совершать с его сознанием прочие действия, производные от «манипулировать». Но это будет уже совсем неважно, потому что этот обретенный свободный человек никогда не будет одинок, даже если вокруг физически никого не будет.

О чем она, эта забытая мелодия внутри нас? Она о Душе, о божественном замысле внутри нас. Она может звучать космическим многоголосием. А может соединяться с другими мелодиями в никому неслышные хоры, заглушаемыми пледами на уютных диванах панельных домов...

Лица Гоа

У современного Гоа много лиц – «зимующих» среди пальм сезонных гостей из далеких стран с холодным климатом, не постаревших душой хиппи с седыми дредами, ИЩУЩИХ (кто просветления, а кто забвения), ПРАКТИКУЮЩИХ, и просто шалопаев со всего мира, нашедших свою гоанскую волну, накатывающую дурманно-пьянящим ощущением СВОБОДЫ.

Но есть в Гоа еще одна грань, почти стертая временем. Именно эта грань во многом определила нынешний облик Гоа, одного из самых богатых штатов страны, места, где царит невиданная для Индии свобода нравов, о которой парни из Гуджерата, Утар-Прадеша и даже курортной Кералы говорят, мечтательно прикрыв глаза: «freedom like in Europe». Индийская молодежь употребляет иногда фразу «съездить в Гоа», как определение какой-либо неслыханной легкомысленности, флирта, интрижки и другого аморального поведения. Этой грани Гоа обязан португальцам, которые приплыли сюда на своих кораблях, построили свои дома и храмы, обратили значительную часть гоанцев в свою веру, нарекли их своими именами, научили употреблять алкоголь, танцевать под задорные чужеродные мотивы и носить свою, почти такую же яркую, как индийская, одежду.

Португальцы уехали, оставив после себя красивые храмы, дома, многие из которых сейчас пустуют, неуловимый дух бесшабашного веселья и португальские гены, угадываемые иногда в лицах гоанцев. Часто, наблюдая за семьями гоанцев, одетых в нарядную европейскую одежду классического стиля, торжественно направляющихся в церковь слушать проповедь пастора-индийца в каноническом католическом убранстве, создается впечатление, что Гоа в душе остается португальским. Традиции же «карнавалить», веселиться без удержу и танцевать очень гармонично ассимилировались с индийскими обычаями.

Кто же они, эти загадочные, поправшие законы «цивилизованного» общества гоанцы? О, они очень разные!

Русскоговорящие зимовщики

В Гоа много магнитиков, которые непреодолимой силой притягивают на райский «не-остров». Каждого находит свой гоанский магнитик. Один из них – это климат. Полгода в северных широтах свирепствуют морозы, метели, авитаминозы и сезонные депрессии. А в Гоа тем временем – теплое, ласковое, спокойное Аравийское море, бесконечное «жуй кокосы, ешь бананы», атмосфера вечного праздника. Не нужна теплая одежда, фрукты и овощи более чем доступны по стоимости, возможность оздоровления детей в прекрасном климате – это факторы не только из сферы удовольствий, но также из сферы экономики.

До недавнего времени, для многих жителей постсоветского пространства перезимовать в Гоа было гораздо дешевле, чем обеспечить комфортную жизнедеятельность семьи где-нибудь в Москве или на севере России. Кто-то планировал свой годовой бюджет таким образом, чтобы иметь возможность перезимовать в Гоа. Счастливые обладатели востребованной недвижимости на доходы от аренды могли безбедно существовать на демократичном по ценам курорте.

Гоанские поселки Морджим, Ашвем, Мандрем превратились в «русскую деревню», где три-шесть месяцев в году наслаждались солнцем, морем и витаминами русскоговорящие семьи. Под нужды зимовщиков образовалась инфраструктура из детских садов и школ, ресторанов, туристических агентств. Местное население дружелюбно настроено по отношению к русскоговорящим гостям. В отличии, например, от отношения к гостям из Нигерии, которым местные жители предпочитают не сдавать в аренду дома и демонстрируют всеми способами свою нелояльность.

К слову, нелояльность местных жителей может иметь далеко идущие последствия. Так, например, лет 10—15 назад гостей из Израиля в Гоа было так же много, как сейчас россиян. В основном, это были мужчины, которые, отслужив положенный срок в армии, имели право на отпуск, частично финансируемый государством. Меню большинства кафе переводилось не на русский язык, как сейчас, а на иврит. Местные жители не ужились с израильскими «демебелями», напряжение росло. Закончилось оно тем, что на государственном уровне было принято решение об ограничении количества виз, выдаваемых одиноким израильским мужчинам, прибывающим в Индию после службы в армии.

С гостями же из России ситуация совершенно иная. «Вы только выглядите как европейцы, но в душе вы азиаты», – поделился как-то со мной пониманием русской души гоанский таксист. Очевидно, загадочная русская душа, даже в ее разгульно-кабацком проявлении, близка душе индийской. А тут еще страстное поклонение индийских мужчин русским женщинам... В общем, со времен Индиры Ганди дружба русского и индийского народа только крепнет, хотя «русские братья» далеко не всегда ведут себя с индийцами в Гоа «по-братски».

После очередной волны финансовых кризисов курс индийской рупии сравнялся с курсом русского рубля, что означает, что жизнь в Гоа стала для россиян в два раза дороже. Зимовщиков стало намного меньше. Кто-то совсем отказался от этой идеи, до лучших времен, кто-то сократил время пребывания в Гоа с шести месяцев до одного или двух, сократил расходы. Некоторые же зимовщики, которым доходы перестали позволять празднично шататься всю зиму, возвращению домой предпочли легкие подработки. Так в Гоа появилось еще больше различного рода посредников, «помогальщиков» в аренде скутеров, домов, обмене валют, экскурсиях и других туристических и около туристических услугах.

На глазах изумленных гоанских бизнесменов, традиционно печатающих меню ресторанов, вывески отелей и магазинов на русском языке, щедрые, не считающие деньги Russian people вдруг превратились в экономных и прижимистых клиентов. В Гоа пришла совсем другая волна, связанная с развитием внутреннего индийского туризма.

Finish of Moscow Beach? Goa for indians

Призрак бродит по Европе, Америке и всему постсоветскому пространству. Призрак финансового кризиса. Но не зря так усердно молятся индийцы своим всемогущим Богам. Мантрами, благовониями, песнями, танцами и заботой о Душе изгнали индийцы злобный призрак со своей священной земли, и переживает Индия мощный подъем на грани нового экономического чуда.

Отразился экономический подъем и на сфере туризма. Так, если еще пять-семь лет назад индийские туристы редко добирались дальше гоанских пляжей Бага и Калангут, то теперь любые популярные туристические места необъятной Индии озаряются вспышками от групповых селфи веселых и шумных индийских компаний. В целом не спортивная нация (индийских чемпионов мировой спорт вряд ли припомнит) осваивает, пыхтя и жалуясь, даже утомительные гималайские треки.

Но не в количестве туристов дело (с численностью и приростом населения в Индии тоже проблем нет), а в их качестве для туристического бизнеса. В то время как русскоговорящие «пакетные» туристы, вызывая удивление отельеров, бодро шагают в номера с ромом и ананасами, индийцы сидят в лучших ресторанах, не особо заботясь о сумме чека. Молодые люди из Мумбаи, Бангалора, Дели, Пуны работают в крупных индийских и зарубежных компаниях, получая вознаграждение, которое в долларовом эквиваленте уже выше средне российского. Они приезжают большими компаниями или такими же большими семьями на несколько дней, умудряясь за это короткое время потратить много больше, чем российские «long stay» за месяц. Гоанские труженики туристической сферы уже перестроились от запросов русских туристов,

«экономная малолитражка» и «скутер подешевле», на индийские запросы, «джип „Махиндра“, желательно, красного цвета». В Гоа снова зазвучала фраза, забытая со времен последних «новых русских», – «the price is not a problem». В Гималаях, Гоа, Керале отельеры с некоторым удивлением отмечают, что основные доходы стали поступать от внутреннего, а не от въездного туризма.

Индийцы – золотой фонд туристического бизнеса еще и потому, что они обладают таким качеством, которое высоко ценится в любом бизнесе. Они – те самые желанные «лояльные клиенты». Если им понравилась оказанная услуга, то телефонный номер оказавшего ее годами будет передаваться «от фрэнда к фрэнду» и конца этой дружественной цепочки не будет. Главное же подсознательное требование индийского туриста – открытость, уважение и доброжелательность, на которую они немедленно отвечают, умножив эти качества на 100. Современный мир меняется очень быстро и неожиданно. Кажется, что такие понятия, как стабильность, привычность, надежность остались где-то далеко-далеко, в совсем ином, старом, канувшем в Лету времени...

В поисках просветления

Гоа – необычное место планеты. Есть особая энергетика, которую называют «magic of Goa», в просторных малолюдных пляжах, красной гоанской почве, скрипе пальмы на ветру, белозубых улыбках индийцев, в аромате благовоний и звуках песнопений из храма. Это место идеально для того, что называют перезагрузкой, обнулением или, как любят говорить гоанцы, – просветлением.

Гоа действительно дает шанс каждому. Шанс успокоить беспокойный ум, выветрить из сознания офисно-мегаполисные стрессы, нанести бальзам благодной гоанской атмосферы на сердечные раны. Именно поэтому в Гоа стремятся те, кто хочет практиковать йогу, медитировать, посвятить какое-то (или все) время своей жизни развитию, самопознанию.

У человека есть все внутренние духовные ресурсы для того, чтобы провести свою собственную перезагрузку. В то же время всем нам необходимы Знания, истинные чистые Знания. С давних времен духовные искатели устремлялись в Индию. Йога, аюрведа, духовные практики, самопознание – это то, что, словно магнитом, притягивает к этим священным землям людей из разных уголков планеты. «Когда ты медитируешь в Америке, тебе не помогает ничего. Когда ты медитируешь в Индии, тебе помогает все – воздух, деревья, облака», – так говорил об энергетике страны Ошо. В Индии, в том числе в Гоа, можно встретить удивительных людей, мудрецов, Мастеров. Но можно встретить и тех, кто в своих корыстных целях (и не всегда только материальных) объединяет вокруг себя людей, используя не светлые, а украденные знания. Одна из мистических историй, связанных с украденными знаниями, произошла со мной в Гоа...

История с украденными знаниями

Однажды, на некогда тихой гоанской улочке, в непосредственной близости и контакте со мной, поселилась одна из йога-групп, множество которых прибывает в Гоа за развитием, просветлением, заработком, опытом и с другой разнообразной мотивацией. Отличалась же эта группа от сообществ со сходными интересами очень уж харизматичным лидером. Через несколько дней после начала креативных (даже для Гоа) занятий к группе присоединился человек, позиционирующий себя как белый маг, собирающий материал для своей книги о современных духовных лидерах. Его появление не вызвало у меня удивления, так как ранее я уже была знакома с мастерами тантра-йоги, выносящими из дома всю христианскую символику, с повелителями птиц, с реинкарнировавшимися в Гоа различными богами в чудных челове-

ских обличьях и прочими занимательными гоанскими персонажами. Но после его появления и последующих за этим событий тихая гоанская улица уже никогда не будет прежней.

– Я понял, зачем меня прислали, – сказал Маг. – Меня прислали за этим темным.

– А что он сделал? – спросила я.

– Он совершил тяжелейшее преступление. Он украл знания у светлых и использует их как темный.

– Как это?

– Он говорит правильные вещи, которые люди хотят слышать, которые им нужны. Но главное – зачем он это делает, какова его цель. Он не несет, служа, знания людям. Он этими украденными знаниями привязывает людей к себе, получает власть над ними, извлекая из этого энергетическую и материальную выгоду.

– Обычная работа, – подумала я тогда. – Как у любого бизнес-тренера, коуч-специалиста, политика или психотерапевта, из-за чего столько шума, непонятно...

Но шума стало очень много. Наша, некогда безмятежная, улочка превратилась в арену битвы «темных» и «светлых» в материализовавшемся сюрреалистическом стиле «Ночного дозора». Сверкали немислимые для «сухого сезона» молнии, сбивались в организованные полчища многокрылые стаи ворон и невиданных доселе птиц. Неадекватно вели себя люди, собаки, коровы и даже деревья. Все это магическое безумие закончилось так же внезапно, как и началось, в тот же день, когда улицу покинули участники противостояния. Был ли подписан акт перемирия, мне неизвестно, вскоре яркость этого происшествия померкла в калейдоскопе новых гоанских событий.

Но фраза «он украл знания у светлых для темных целей» часто всплывает в сознании. Уж очень много вокруг разного масштаба личностей, желающих за вознаграждение «прокачать» в нас какие-либо навыки, оратора или идеальной спутницы, привлечь к нам деньги, славу и успех.

А нужно ли нам это? Так ли безобидны все эти прокачивания, визуализации и привлечение, карты желаний? Ведь у каждого из нас есть своя Миссия, свое Предназначение. Не каждому уготовано и действительно нужно то количество успеха, которое хотелось бы. Есть такая современная притча о том, как душа выбирает себе сценарий следующей жизни перед воплощением. Душа решила воплотиться женщиной и иметь крепкое здоровье, прекрасного мужа, талантливых детей. «Подождите, подождите, – отвечают ей. – За талантливых детей можно отобрать немножечко из чаши здоровья. За хорошего мужа прибавить тяжелых испытаний. Так что выбираете?» И Душа растерялась, а выбирать-то надо... Что-то нужно взять, а от чего-то придется отказаться. Набить доверху корзинку всеми желаемыми жизненными благами не положено – не хватает средств на балансе правильных хороших дел, накопленном за прошлые жизни.

«Сила действия равна силе противодействия», – говорит третий закон механики Ньютона, он же закон сохранения, и он же закон кармы. Ломоносов сформулировал этот закон как: «Ничего никуда не исчезает, если в одном месте что-то прибыло, значит, в другом месте что-то убыло». Мы можем навизуализировать себе прекрасный дом, принца на белом «Мерседесе» и двух дочек с косичками. Откуда это возьмется? Мастера, трактующие Ведические знания, считают, что «визуализации» и «привлечения» достают желаемое из запасов хорошей кармы. Той кармы, которая наработана правильными поступками многих жизней. Той хорошей кармы, которая очень понадобится, когда нужно будет «подстелить соломки, чтобы мягче было», когда падать будете вы или кто-то из ваших близких. Именно поэтому эти Мастера считают подобные практики очень опасными. Так ли необходим нам (для чего и зачем?) успех и лидерство, как его понимают хорошо замотивированные и проплаченные бизнес-тренеры? Может быть, прав все-таки Далай Лама? «Планете не нужно большое количество „успешных людей“. Планета отчаянно нуждается в миротворцах, целителях, реставраторах, сказочниках

и любящих всех видов. Она нуждается в людях, рядом с которыми хорошо жить. Планета нуждается в людях с моралью и любовью, которые сделают мир живым и гуманным. А эти качества имеют мало общего с „успехом“, как он определяется в нашем обществе». С Его Святейшеством Далай Ламой XIV очень легко согласиться, находясь в Гоа. Мало где на планете можно встретить такое количество «целителей, реставраторов, сказочников и любящих всех видов», как на благодатной земле Гоа. Именно эти люди, а вовсе не руководители, генералы, прокуроры, депутаты, олигархи и прочие «успешные» создают в Гоа атмосферу счастья, творчества и вечного праздника, по которой всегда будут скучать те, кто хотя бы раз в жизни побывал в Гоа. Многие из гоанских чудаков, фриков в дредах и дивных одеждах, «сказочников и любящих всех видов», в прошлом, а кто-то и в настоящем, имеют непосредственное отношение к успеху, как он определяется в нашем обществе. Но об этом в Гоа говорить не принято. Потому что не это делает мир светлым, живым и гуманным.

«Мы – бродячие артисты»

Творчество – это молитва духа, медитация, очищение, возвышение, диалог с Богом. Такое понимание сути творческих процессов пришло ко мне в Индии. И, к счастью, не ко мне одной. Никогда и нигде я не видела столько талантливых личностей, которые понимают и чувствуют суть творчества так же. Которые творят, парят, много работают, вдохновляемые пейзажами, атмосферой и общением, свойственными только Гоа! Кого-то из них знают и любят далеко за пределами Гоа, таланты других максимально раскрываются только в этом месте планеты. О некоторых звездных личностях Гоа хочется рассказать подробнее.

Джоти и волшебные кристаллы

Когда-то давно, в прошлой, парижской жизни, этого гениального в своем необычно-самобытном творчестве парня звали Кристиан Варэ, занимался он научной деятельностью в области вирусологии. Сегодня его зовут Джоти, что означает «Божественный огонь». Говорят, такое прозвище Кристиан получил в индийском штате Раджастан, когда ходил по улицам, тренируясь, со своими стеклянными шарами на голове. Лучи яркого раджастанского солнца, преломляясь, создавали вокруг и без того волшебных шаров яркое свечение. «Джоти! Джоти! Божественный огонь!» – восклицали изумленные раджастанцы.

Джоти живет в Гоа, считает себя гражданином мира, продолжает познавать и демонстрировать безграничные возможности человеческого тела и духа. Йог, маг, иллюзионист. «Как?! Как он это делает?!?!?!» – единым восхищенным возгласом реагируют зрители на, пожалуй, одно из самых невероятных шоу в мире, которое демонстрирует на скромных гоанских концертных площадках или на пляже аскетично-скромный в гоанской жизни парень. Джоти – маг и повелитель своей волшебной реальности, которую он творит вместе со своими помощниками-сообщниками – хрустальными шарами.

Вы не верите в левитацию? А хрустальные шары Джоти висают в воздухе, перемещаются, повинувшись мощному потоку энергии, излучаемому магом. Пирамида из хрустальных шаров держится на голове Джоти вопреки законам физики и здравого смысла, держится на его таланте, помноженном на упорный труд. Харизматичный артист, самобытный музыкант, йог, виртуозно владеющий своим телом, Джоти непревзойденно восхитителен! Его по праву можно назвать одним из самых ярких лиц Гоа.

Ави Адир и космическая музыка

Во время выступлений Джоти часто создает творческий тандем с удивительным человеком и талантливейшим музыкантом, которого зовут Ави Адир. Музыка, которую создает Ави Адир, знатоки и ценители называют тантрической, медитативной. Сам же музыкант считает, что его творчество – это сонастройка со свободным вселенским музыкальным потоком.

Египетский ней, индейская флейта, армянский дудук и индийский бансури – это только некоторые наименования из обширного списка музыкальных инструментов, с помощью которых сонастраивается Ави Адир с вселенским музыкальным потоком. Некоторые инструменты, например, бамбуковые флейты, он изготавливает сам.

Как и многих гоанцев, музыканта можно скорее назвать гражданином мира, чем какой-то определенной страны (Голландии, например, как указано в его паспорте). Он подолгу живет в Гоа, много путешествует по миру, делясь с людьми своим творчеством. «Давайте летать...» – говорит своим мистическим космическим тембром Ави Адир. И мы летим... Над скромными самодельными декорациями импровизированной сцены, над бесконечными пляжами Гоа, над Землей...

Среди ярких личностей, проводящих много времени в Гоа, очень хочется выделить двух прекрасных, гениальных в своем творчестве девушек. Не тщеславные, не пафосные, как большинство гоанских талантов, они не «раскручивают» свои имена, не «пиарятся» и, судя по многим признакам, мало озабочены «продажами» результатов своего творчества. Одну из этих девушек в Гоа знают как Веда Рам (или Вера Рам), другую на концертных площадках представляют как Анна.

Вера и поточное рисование

«Мне иногда очень нравится то, что у меня получается гениальная картина. Но это не потому, что я такая гениальная, а потому, что гениален Создатель, который пишет через меня свои картины». Примерно так говорит своим ученикам на уроках «поточного рисования» скромная, нежная, хрупкая девушка, которая пишет потрясающие, гениальные по замыслу и воплощению картины. Сюжеты ее картин не поддаются логическому описанию. Эти сюжеты не оставляют сомнения в том, что она, как и Ави Адир, подключена к вселенскому творческому потоку, а ее картины – это сонастройка (в случае Веды Рам – с помощью красок, а не звуков) с ясной, красивой и гармоничной Картиной Мира.

Анна и суфийское кружение

Кто-то выражает свою творческую философию звуками, кто-то – красками, а сдержанная, загадочная девушка по имени Анна – завораживающим танцем-кружением. Подобно суфийским дервишам, Анна погружает себя и зрителя в состояние активной медитации, которое у дервишей является частью церемонии «Сема» – «восхождение к Богу». Восхождение по спиральному тоннелю, образуемому от кружения. Наверное, многие видели танцы-кружения артистов-дервишей в Турции или Египте. Возможно, кому-то посчастливилось видеть церемониальное кружение суфийских дервишей в Иране. Но Анна – особенная. Особенная своей энергетикой, хрупкостью, нежной силой. Анна исполняет танец-кружение в горячей юбке. Хрупкая фигура в медитативном танце оказывается в огненном кругу, очерчиваемом горящим краем ее суфийской юбки. Это потрясающее и завораживающее зрелище, которое даже не хочется называть коммерческим словом «шоу».

Василий и клуб «Ash»

Талант может проявляться по-разному. Кто-то танцует, кто-то поет, кто-то пишет картины. А кто-то берет на себя тяжелый, не всегда благодарный труд – собрать все гоанские таланты и их поклонников в одном, красивом, талантливо организованном месте. Место это называется клуб «Ash», находится оно в Арамболе, а человека, который взял на себя труд организовать то, что, казалось бы, организовать невозможно, зовут Василий.

Какой труд стоит за красивым фасадом клуба «Ash» могут понять только те, кто не понаслышке знает, что стоит за словами «бакшиш», «пермит», «панчанат». Коррупционно-бюрократическую возню дополняют козни, интриги и мелкие пакости «local people», которым мешает любая чужая успешная деятельность. Специфика работы с талантливыми людьми, которые чаще всего не любят «организовываться» и менталитет части гоанской публики, презирующей такое понятие как «входной билет» (даже если он стоит пять долларов в обмен

на яркое шоу с участием многих артистов) наверняка не добавляет релакса в деятельность Василия.

Талант! Большой талант и много упорного труда – вот что стоит за потрясающими мероприятиями клуба. Под открытым звездным небом Арамболя, под чарующие звуки этнических музыкальных инструментов Ави Адир, творит свою мистерию с хрустальными сферами Джоти. Веда Рам на площадке, возвышающейся над землей, ближе к звездам, на глазах зрителей, творит свою космическо-художественную реальность на огромном полотне. Кружится в горящей юбке Анна, энергии зрителей закручиваются в ритме ее движения и поднимаются вверх, над картинами Веды Рами и музыкой Ави Адир, – к звездам, к Богу. В такие моменты совершенно четко осознаешь, что Гоа – это, прежде всего, люди. Невероятные талантливые люди, превратившие Гоа в креативную столицу мира.

Зу Зу и карнавал фриков

Этого человека знают в лицо многие, хотя подробности его биографии (как и многих гоанцев) не доступны широкой публике. Известно, что он родом из Бельгии, и в прошлом он – клоун со сценическим псевдонимом Зу Зу. В Гоа эта яркая личность живет более пятнадцати лет. В историю Гоа, безусловно, артист уже навсегда вошел, как создатель, вдохновитель, организатор и активный участник одного из самых ярких и интересных ежегодных гоанских событий – парада или карнавала фриков в Арамболе.

Каждый год, в феврале, по традиции, доставшейся в наследство от португальских колонизаторов, в Гоа приходит карнавал. «Viva, carnival!» – пестрят разноцветными надписями улицы Панаджи, Мапусы, Маргао и Васко да Гама. Индийцы радостно подхватили португальскую карнавальную традицию, ведь наряжаться, танцевать и безумствовать во время праздников абсолютно соответствует индийским национальным традициям. Праздник этот – официальный. В карнавальных шествиях принимают участие учебные заведения, различные учреждения. Декорации карнавального шествия пропагандируют такие правильные социальные идеи, как борьбу с коррупцией и защиту окружающей среды. Иногда эту правильную социальную палитру разбавляют гоанские идеи о бездуховности крысиных карьерных бегов с призывами жить своими личными, а не навязанными социумом целями.

В это же время в Арамболе зреет идеология своего, альтернативного карнавала. Карнавала фриков. Тех, кто бросает вызов обыденному и серому своим необычным и ярким. Ярким мировоззрением, эпатажным внешним видом, балансирующим на тонкой грани безумия.

Парад фриков ежегодно посвящен какой-либо тематике. «Голливуд – Болливуд – Арамболливуд», «Научная фантастика», «В мире животных» – тематика и точная дата проведения карнавала объявляется за два-три дня до его проведения. Это связано с тем, что власти Гоа не в восторге от этого мероприятия. Иногда карнавал фриков оказывается под угрозой срыва, ползут зловещие слухи, что местные органы власти требуют огромную взятку за разрешение проведения эпатажного мероприятия на пляже.

Как договаривается с гоанскими властями бельгийский клоун Зу Зу, а также чем он занимается между карнавалами, остается загадкой. Но каждый год почтенная гоанская публика наспех творит фееричные костюмы, согласно объявленной тематике, из фольги, пластиковых бутылок, природных материалов и всех подручных средств. С фантазией, креативом и талантами у гоанцев все в порядке. Костюмам участников арамбольского карнавала фриков позавидует Рио-де-Жанейро!

Вопреки абсолютно нелогичному сопротивлению властей Гоа, начинается мероприятие, которое способствует усилению привлекательности для туристов. Начинается шествие самых персонажей в самых неожиданных образах, в самых эпатажно-оригинально-идейно-креативных костюмах. С рупором в руках, шествием строго руководит клоун Зу Зу в костюме льва, или Винни Пуха, или рок-звезды (строго по тематике карнавала). Определенно, нигде и нико-

гда мир не видел такого количества креатива, творчества, таланта и свободы самовыражения в одном месте. «Viva carnival! Viva Arambol! Viva Zu Zu!»

Светлана и искусство жить

Есть люди, которых Бог наделил различными талантами. А есть те, кто развил в себе и щедро делится с людьми, главным талантом, – любовью к жизни, заражающим оптимизмом, верой в себя. Кто живет не по составленным когда-то жизненным клише и шаблонам, а сам творит свою, прекрасную и не похожую на другие, наполненную прекрасными событиями и людьми жизнь.

Как бы вы хотели встретить зрелость своей жизни, когда выросли дети и сами стали родителями? Когда, увы, не так много материальных ресурсов, чтобы осуществить свою мечту (как многие европейские пенсионеры, например) и, начав наслаждаться материальными плодами трудовой деятельности своей жизни, отправиться путешествовать.

Кто-то, отмахнувшись от неуместных мечтаний, проложит маршрут своих странствий через пункты квартира – детский сад внука – супермаркет – дача – поликлиника. А кто-то махнет рукой, как когда-то Юрий Гагарин, и скажет: «Поехали!» И приедет в Гоа. И станет всеми любимой и уважаемой Светланой Колявкиной. Будет подвозить на скутере людей до аэропорта, готовить для всех соленья-варенья и другую вкусную домашнюю мамину еду, по которой так скучают многие гоанцы, ведущие кочевой образ жизни. Будет заражать всех своей кипучей деятельной энергией, оптимизмом и своим собственным примером демонстрировать, что любые границы – возрастные, материальные и любые другие, существуют только в сознании человека.

Множество подобных захватывающих историй таится в глубине глаз гоанских лиц. Приходите вечером в Арамболь, где, прогуливаясь по пляжу, словно хороший жанровый фильм, можно наблюдать яркую, непохожую ни на какую другую, неординарную гоанскую жизнь.

Арамбольские сансеты

Вечером, перед заходом солнца, на пляже Арамболя происходит традиционное, уже ставшее легендарным действо. Несколько человек с барабанами образуют круг, слаженно выбивают особый, гоанский ритм. Этот ритм затягивает в свой круг людей, прогуливающихся по предзакатному пляжу. Кто-то танцует, кто-то наблюдает, кто-то присоединяет ритм своего барабана к общему ритму. Вечером в любом арамбольском кафе можно стать свидетелем каких-нибудь неожиданно-гениальных шоу, репетиции которых происходят на пляже. Танцы, странные танцы, пантомима, шоу с огнем, со стеклянными шарами, фокусы, медитации, активные медитации. Каждый вечер происходит таинство превращения живописного гоанского пляжа в стихийную концертную площадку или экспериментальную творческую лабораторию под открытым небом.

В каждом сезоне появляются свои герои сансетного арамбольского барабан-шоу. Так, любимицей и героиней одного из сезонов была очаровательная женщина европейской наружности «слегка под шестьдесят», которая облачалась в обтягивающий костюм тигрового окраса и танцем, мимикой и звуками изображала ночную жизнь джунглей. Кроме постоянных героев, каждый арамбольский вечер может открыть и подарить благодарной публике новую звезду!

Неподалеку от барабанного круга другие талантливые, красивые и эпатажно-нарядные люди продают за небольшие монеты или дарят свои таланты в виде картин, книг, музыки, танцев, гаданий-предсказаний, всевозможных полезных и совсем бесполезных (но от этого не теряющих свою привлекательность) поделок.

«Хаааачааапури!!!» – задорно призывает к вкусной продукции собственного приготовления парень восточной наружности в набедренной повязке, тоже звезда одного из гоанских сезонов. «Magic ball, magic ball», – усиливают полифонию арамбольских звуков заговорщические фразы. Чернокожие парни, рожденные в далекой в Нигерии, предлагают обменять на денеж-

ные знаки то, что, по мнению некоторой части гоанцев, помогает расширять сознание и открывать творческие потоки. Арамболь прощается с солнцем. Гоанский вечер плетет свой романтично-психоделический узор из звуков, запахов, впечатлений. . .

На пляже Арамболя часто наспех натягивает свой канат индийская девочка-канатоходка. Выступление бродячей артистки органично вплетается в гоанскую палитру творчества.

В каком-то смысле гоанские таланты, выступающие вдалеке от страны рождения, месяцами, годами (а кто и десятилетиями) живущие в разных странах Азии, тоже ходят по своему невидимому канату. Талантливые и красивые, в своих дредах, татуировках, подчеркнуто-эпатажных нарядах, балансируют они, падая и поднимаясь, по канату, натянутому над всей Азией. Балансируют над визовыми и иными, не нравящимися им правилами, над пониманием родных и близких, над удаленными работами и приближенным бездельем, над комфортом, над психологическими, творческими и психоделическими экспериментами. . . Балансируют, вызывая сложную гамму чувств от восторга и восхищения до раздражения и желания запретить у тех, кто не может позволить себе невероятную и доступную роскошь жить в том месте и заниматься тем, о чем шепчет по ночам всезнающее сердце.

Дауншифтеры

Атмосфера Гоа очень созвучна принципам такого явления, как дауншифтинг. «Скольжение вниз» – таково значение этого понятия. Скольжение вниз по шкале социально-потребительских ценностей. Те, кто попробовал это «скольжение вниз» быстро понимают, что суть его – это восхождение, через скольжение вниз.

Восхождение к своим истинным ценностям, над навязанными обществом целями и критериями успеха. Общество призывает нас стремиться вверх – по карьерной лестнице, за материальными благами, манящими с рекламных щитов. Общество заманивает нас в кредитное и корпоративное рабство. Изобретает для нас, с помощью новейших рекламно-маркетинговых технологий, все новые и новые цели, все новые и новые объекты, затягивающие нас в болото беспросветного потребительства.

Сначала мы зарабатываем деньги для приобретения вещей, потом нам нужно все больше и больше денег для обслуживания этих вещей. У нас все больше и больше дел и задач, все меньше и меньше времени. Мы строим большие дома, в которых живут, мало соприкасаясь, члены наших маленьких семей. Мы устраиваем быт и разрушаем отношения. Мы тратим время и силы на то, чтобы «обеспечить достойное детство своим детям», одновременно теряя возможность участия в этом детстве, а заодно и связь со своими детьми.

Мы так усердно строим, что у нас нет времени подумать, а что, собственно, мы строим. И выстраиваем стену, отделяющую нас и друг от друга, и от себя самих. Ауууу!!! А где мы? А чего хотим мы? А существуем ли мы на самом деле? Или мы лишь проекция чьих-то больших целей и задач? Мы на самой вершине! Мы достигли самой главной цели главной цели пирамиды – мы потребили сами себя, время своей жизни. Может быть, пора начать скольжение вниз?

«Стоп!», – говорят себе те, кто бежал-бежал (или даже добежал до вершины) по карьерным и прочим социальным лестницам, стоящим на зыбкой почве. И начал свое скольжение. Покинул свои напичканные электроникой и иными бытовыми благами жилища. Поселился где-нибудь в Гоа. В доме со сложным, особенно первое время бытом, в котором мусор нужно сжигать, газовые баллоны для приготовления еды добывать, воду качать из скважины насосом (фух, хорошо, что электрическим), приносить домой необходимые овощи и фрукты из смешной местной лавки, а не кучу ненужных баночек и бутылочек из супермаркета. И тут открывается удивительная истина! А ведь без всех этих дорогих вещей, которые спешно раздавались при отъезде, оказывается, очень легко можно обойтись.

Мы покупаем бытовую технику, чтобы облегчить себе быт и освободить время... для работы, чтобы заработать деньги на покупку новой бытовой техники – замкнутый круг потребительства. Какое это имеет отношение к счастью? Обратное пропорциональное. Согласно исследованиям Всемирной организации, занимающейся расчетом так называемого коэффициента счастья для разных стран, человек чувствует себя более счастливым, если он меньше втянут в потребительскую трясину.

В Гоа я познакомилась со многими людьми, которым судьба дала удивительный шанс соскользнуть вниз с социальной лестницы, в ту точку, где разошлись пути желаний, потребностей и задач собственной Души и навязанных обществом целей и мотиваций. Кому-то из них не нужно думать о хлебе насущном уже только за счет снижения масштабов потребления. Кто-то работает, но гораздо меньше, чем раньше (опять же, за счет снижения расходов). Я знаю замечательного парня, совмещающего удаленное руководство своим предприятием (основная часть прибыли которого отдана управляющим) с... собственноручным изготовлением творога в домашних условиях для реализации через местные супермаркеты. Параллельно с этими занятиями он работает над совершенствованием изобретенного им метода психоанализа, черпая вдохновение от ежедневных медитаций на безлюдном берегу, от морского бриза, от не проходящего счастья близости всего этого. Оказывается, отказавшись от покупки огромного количества ненужных вещей, мы не только экономим деньги, но получаем обратно заложенную, словно в дьявольский ломбард, главную ценность своей жизни – ВРЕМЯ. То самое ВРЕМЯ, которое отведено нам для саморазвития, творчества, познания. Мы возвышаемся, «скользя вниз».

Хиппи и бездельники

Если дауншифтеры – это те, кто «соскользнул» с социально-карьерной лестницы, то люди с психологией хиппи – это те, кто и не помышлял на нее забираться. Таких людей тоже очень много в Гоа.

Гоа, в качестве своего обретенного рая, впервые открыли для себя именно хиппи в теперь уже далеких шестидесятых. Иногда их называли «дети цветов» за то, что они дарили цветы прохожим, проповедовали пацифизм, пребывали в улыбочиво-благостном состоянии духа. Отрицая мораль общества потребления, хиппи бродили по свету в поисках мест, где климат был бы таким же мягким, как и законы. Где расходы на жизнь были бы такими минимальными, как и их желание работать ради «презренного металла».

С удивлением наблюдали местные жители за нашествием дивного племени, проводящего время в праздности, музицировании, любви и курении марихуаны. Когда у хиппи заканчивались деньги, они продавали различные свои вещички, поделки, положив начало популярному ныне туристическому аттракциону – ночному рынку в Арпоре.

Свою философию хиппи построили на отрицании ценностей презираемого ими социума. Отрицание выразилось в пассивном неподчинении существующим социальным правилам.

В Гоа много последователей (в явной или скрытой форме) философии и образа жизни хиппи. Многие представители хиппи говорят на русском языке. Сезон в Гоа, потом Непал, или Бали, или Таиланд – повсюду в Азии можно встретить компактно проживающих русскоговорящих людей (такие места компактного проживания местные жители разных стран называют «Russian village»), которых, по внешним признакам, сложно назвать, путешествующими богачами. Скорее, наоборот, – живут они скромно, с минимальным уровнем потребления (которое презирали хиппи). Время проводят в праздности, творчестве, философствовании и общении. Те, кто не имеет какого-нибудь пассивного дохода с родины, могут быть заняты какой-нибудь минимальной трудовой активностью, но не позволяют себе слишком этой активностью увлекаться, только лишь для обеспечения самых минимальных жизненных потребностей.

Среди людей склада хиппи (сейчас они часто называют себя бэкпекерами) существует сильная взаимовыручка – они всегда помогут друг другу информацией о самом недорогом жилье, бюджетных способах перемещения и прочих способах потратить как можно меньше средств на жизнь и путешествия.

В арамбольском «Литературном салоне», в клубах марихуаны, хиппи по духу аплодируют своим и чужим стихам, высмеивающим «офисный планктон», поездки в метро на работу и карьерные устремления. Разумеется, часто у них возникают материальные затруднения. Но эти гордые свободолюбивые люди предпочтут попросить о помощи в группах соцсетей, чем откликнуться на предложение работы в этих же группах.

О том, как много людей с подобным умонастроением в Гоа, часто можно судить по какому-нибудь вполне адекватному (российской действительности, к примеру) предложению о работе, беспощадно высмеиваемому и критикуемому людьми, которые просят подвезти их бесплатно в аэропорт, например. Вакансия остается открытой месяцами, пестрея в ленте новостей тематических групп соцсетей рядом с многочисленными просьбами о каких-либо видах материальной помощи.

Безусловно, таких людей много во всех странах. Но в Азии им живется проще, не дураки же были первые хиппи при выборе места для жизни. Минимум одежды и обуви (а можно вообще ограничиться стильной набедренной повязкой и полезным хождением босиком), комнату за сто долларов в месяц можно разделить с друзьями, пищу можно найти, при желании, в свободном доступе на деревьях, вокруг множество хороших людей, у которых можно перекусить или одолжить денег.

Жизнь иногда подбрасывает, в качестве уроков, в том числе и неприятные сюрпризы. Особенно, если это жизнь тех, кто кочует по Азии, часто без медицинской страховки, денег, вдалеке от родственников и друзей, иногда, в традициях хиппи, с небольшим количеством «для собственного употребления» какого-нибудь легкого средства расширения сознания. Да, многие из них попадают в серьезные передраги, из которых их вытаскивают «всем миром», всем кочевым гоанским и всеазиатским миром.

Бизнесмены

Далеко не все могут «бросить все» и «уехать в никуда». Но часто уехать, по разным причинам, хочется и «серьезным и основательным» людям. Такие люди приезжают в Гоа, открывают кафе, рестораны, торговые точки и другой бизнес, которым они занимались на покинутой родине. В отличие от Шри-Ланки, Бали, Камбоджи, в Гоа почти нет отелей (кроме сетевых брендов, функционирующих по всему миру) или ресторанов, которые открывают европейцы. Прагматичные, расчетливые европейские бизнесмены не спешат инвестировать средства в курортную инфраструктуру Гоа. Причин тому множество. Это и непрозрачные непростые правила регистрации и ведения бизнеса. Коррупция на всех уровнях бюрократической иерархии. Особенности менталитета местных жителей, без которых, согласно индийским законам, не обойтись при организации бизнеса. Эти правила приводят к многочисленным гоанским историям, когда индийский «друг и брат», который становится соучредителем вновь организованной компании, как того требует закон, через какое-то время, под влиянием меняющихся жизненных факторов, начинает себя вести совсем не по-компаньонски.

Простая бумажная формальность, как многие воспринимают компаньона с одним-двумя процентами доли в капитале предприятия, зачастую имеет далеко идущие последствия. Так, особо коварные компаньоны (или же конкуренты, или просто недоброжелатели, в которых жива генетическая память о белых колонизаторах) могут написать письма в «соответствующие инстанции» о подозрении компании или частных лиц в махинациях, в нарушении визового режима и других правил. «Соответствующие инстанции» на такие письма реагируют живо.

Так возникают громкие скандальные истории о нарушении условий ведения бизнеса турагентствами, гестхаусами, ресторанами, за которыми следует депортация или запрет на въезд для иностранных учредителей. В предприятие к этому времени уже могут быть вложены значительные материальные ресурсы, нетрудно догадаться, для кого в этой ситуации наступает звездный час. Подобных историй достаточно много, чтобы допустить предположение, что официальная политика страны в этом щепетильном вопросе больше нацелена на защиту интересов собственных граждан, чем на привлечение иностранного капитала.

Привыкших к четким правилам и к их выполнению европейцев такие условия ведения бизнеса не привлекают. Но бизнесменов с постсоветского пространства такими мелочами не испугать. Коррупция для них – явление привычное и родное, значение восточного слова «бакшиш» понимает большинство русскоговорящих людей. Возможность вести бизнес нелегально для многих наших бизнесменов скорее преимущество, чем недостаток. Поэтому легальных, полулегальных и нелегальных предприятий, организованных русскоговорящими бизнесменами совместно с индийскими компаньонами, в Гоа очень много. Это большое подспорье для тех, кто хочет приехать в Гоа поработать или, например, отдохнуть и немного подработать.

О тех, кто ходит в Гоа на работу

При желании, в Гоа не сложно найти работу. Можно устроиться на официальную работу в крупную туристическую компанию, например, или в отельный комплекс. Встречать туристов в аэропорту, продавать или проводить для них экскурсии, всеми доступными методами организовать их досуг. Но в таких организациях, как правило, достаточно жесткие условия, дисциплина и график работы, что для многих не соответствует представлениям о свободной гоанской жизни. Поэтому многие устраиваются на работу фрилансерами в русские компании, раздают флаера с приглашениями на пати и экскурсии. Кто-то проводит экскурсии в качестве гида, привлекательные девушки всегда могут поработать в качестве хостес на различных мероприятиях, множество других курортных вакансий можно найти в Гоа.

Далеко не всегда эти виды трудовой занятости имеют официальный характер. Особых проблем у вольных гоанских тружеников, как правило, не возникает. Но иногда, пару раз в сезон, туристическая полиция организывает какое-нибудь громкое задержание (желательно, с пафосным освещением в местной прессе) какого-нибудь «фэйк гида» или нелегального инструктора по серфингу. Происходит это, как правило, с подачи какого-нибудь возмущенного местного жителя. Больше всего возмущаются посторонней трудовой деятельностью гоанские таксисты, которые назначили себя надзирающими за распределением доходов туристической сферы. Заканчиваются обычно эти «громкие дела» строгим предупреждением и официальным или неофициальным штрафом.

Все больше набирает обороты такой вид дополнительного заработка, как участие в шутингах – съемках в массовках бесконечных голливудских шедевров в виде музыкальных клипов и полнометражных фильмов. Если во времена Шантарамы (героя бестселлера Грегори Дэвида Робертса) поиск белых людей, согласных сняться в эпизоде голливудского фильма, был непростой работой, то сегодня ситуация изменилась. Теперь белые люди ищут агентов, оповещающих о времени и месте очередных съемок. Когда-то «гонорар» артиста массовки в 25—50 долларов в день был скорее символическим дополнением к интересной возможности поучаствовать в съемках. В последнее же время такая сумма является вполне приемлемой оплатой за труд для тех, кто ищет возможности дополнительного заработка в Гоа. Посмотрите внимательнее голливудские музыкальные шедевры! В артистах массовки можно узнать наших замечательных артистичных соотечественников.

Каждый сезон пестрый калейдоскоп гоанских лиц составляют как новые персонажи, так и те завсегдатаи курорта. Те, кто хорошо знает Гоа, может помочь (за свои скромные комис-

сионные, разумеется) вновь прибывающим найти дом для аренды, скутер или машину. Обладающие какими-либо талантами могут научить петь, танцевать или рисовать. А также сделать массаж, визаж, нарастить ногти, организовать фотосессию или попрактиковать йогу. Наверное, остаться без работы в Гоа может только тот, кто и дома не особо обременен трудовой занятостью.

В целом, стихийность и разнообразность ситуаций в сфере гоанского бизнеса и рынка труда очень напоминает Россию девяностых, смягченную всеобщей индийской неагрессивностью и нежесткостью нравов. Наверное, поэтому это место любят парни, ностальгирующие по тому времени, про которых любит снимать кино российский режиссер Петр Буслов.

«Родина»

«Парни с района», brutальные герои «разборок», «стрелок», «замесов». Они приехали и в Гоа, привезя с собой свои правила жизни, именуемые «понятия». К счастью, количество (и качество) этих персонажей из прошлого незначительно, чтобы каким-то образом влиять на фон гоанской жизни. К тому же, количество это уменьшается за счет депортаций, тюремных заключений и прочих способов естественной убыли.

Почему именно этот срез курортной жизни решил осветить именитый режиссер в своем фильме «Родина», действие которого происходит в Гоа, можно объяснить, пожалуй, только верностью идеалам «Бумера». Парни, или «пацаны», постоянно заняты, «решают вопросы». Занимают друг другу деньги, чтобы потом выбивать долги, предлагают доверчивым туристам различные сомнительные услуги, демонстрируют удаль на дорогах, продают друг другу наркотики и сдают покупателя полиции. В общем, всеми возможными способами имитируют жизнь неблагополучных районов далекой родины. Может, именно эти парни подвержены ностальгии и таким образом ее выражают?

Далеко не все из этих парней скрываются в Гоа от зимних холодов и от серости будней. Кому-то снятся по ночам не поля и леса родины, а ее карающий меч правосудия, например. Местные жители с удовольствием делятся предположениями, почему кто-то из их белых «фрэндов» не спешит возвращаться в страну. «Да, да, я точно знаю, что этот парень бывший киллер, он мне сам говорил», – заговорщическим шепотом делятся своей «тайной» информацией местные жители. Иногда Гоа взрывают практически болливудские истории. Например, выдача властям России, по запросу Интерпола, известного многим в Гоа русского парня, который несколько сезонов в Гоа, не скупясь, прожигал, как выяснилось, доверенные ему вкладчиками средства кредитного союза. Некоторых же парней, не уважающих местные законы, настигает меч индийского правосудия. «От кармы не уйдешь», – говорят в таких случаях в Гоа.

Многие заключенные гоанской тюрьмы говорят, увы, на великом и могучем русском языке. Некоторые особо талантливые и предприимчивые нарушители индийских законов после выхода на волю становятся известными и популярным гоанскими персонажами. Так, многие туристы спешат сфотографироваться с колоритным парнем в татуировках и экзотических одеждах, продающим на пляже свои книги. Заключение в гоанской тюрьме, более десяти лет жизни в Гоа (столько длится расследование его дела индийскими органами правосудия) без права выезда за пределы штата, печать своих книг в типографии Мапусы и их активная реализация, различные способы пиара и эпатирования публики – таков тернистый путь в Гоа писателя из России. Основная причина, из-за которой прекрасное Аравийское море приходится наблюдать сквозь решетку гоанской тюрьмы, – это наркотики.

Гоа-иллюзия или немного о наркотиках в Гоа

Кто-то скажет: «к сожалению», а кто-то: «к счастью», но наркотики и Гоа для некоторой части любителей курорта – это слова-синонимы. Наркотики в Гоа официально запрещены, и, в то же время, их без труда приобрести можно повсеместно. Негативное отношение к наркотикам, особенно к легким, в Гоа «не в тренде».

Продвижение происходит в красивой, «продвинутой» упаковке – средства для расширения сознания, психоделика, «трипы» к глубинам подсознания. Похоже, наркочилеры всего мира в своей рекламно-маркетинговой политике оказались гораздо изобретательнее продавцов алкоголя, например. Иллюзия безопасности, отсутствия привыкания к легким наркотикам витает, вместе с клубами марихуаны, в воздухе Гоа. Иногда иллюзию развеивают объявления в соцсетях с просьбами опознать не помнящих имен своих «флипующих», «трипующих» и прочих ищущих новых ощущений, сознание которых расширилось гораздо дальше границ здравого смысла и инстинкта самосохранения.

Что же, свобода имеет много граней. Свобода – это не только благо, но часто и испытание. Гоа для многих становится отправной точкой для поиска свободы внутри и вокруг себя, для возможности экспериментировать, вносить творчество и созидание в свою жизнь. Кого-то путь поиска приведет к себе – по-настоящему свободному, без химических и психоделических допингов. Кого заведет в тупик или уведет в непроходимые психологические джунгли. А кто-то увлечется хождением по кругу психоделических экспериментов, позабыв, зачем начал этот наполненный искушениями гоанский путь...

«Пакетные» туристы

Традиционно туристы, предпочитающие отельный отдых, отправлялись на юг Гоа, где вместе со спокойными семейными парами из Европы наслаждались природой, красотой пляжей и сервисом дорогих отелей. В это время, идеологические противники подобного вида отдыха, не всегда понимая, где они – в Турции или в Египте, отчаянно веселились, «зажигали» и внушали ужас обслуживающему персоналу отелей, работающих по системе «все включено», которая вожделенна для русскоговорящих «пакетных» туристов. Но однажды для них пробил роковой час. Для российских туристов оказались недоступными курорты Турции и Египта.

Туристические операторы быстро сориентировались, развернули чартерные самолеты в сторону Гоа. И вот на землю Гоа сошло все так же не понимающее, в какую страну и зачем оно прибыло, организованное племя пакетных туристов. И содрогнулся, неподготовленный к нашествию, и без того не крепкий туристический сервис Гоа. И замерли от неожиданности гоанские зимовщики. И понеслись по Гоа рекомендации «учить русский», «учиться сервису у турок» и прочие «пакетные» откровения.

Для многих из этих людей неожиданная и незапланированная поездка в Гоа станет отправной точкой для нового вида путешествий – осмысленных, осознанных, дарящих новые способы познания новой культуры, нового мира. Но, к сожалению, не эти люди стали для Гоа (как и для многих других курортных мест) символом русскоговорящих «пакетных» туристов, от которых туристы других стран пытаются оградить себя «турами без русских». Продолжается гордое путешествие «пакетного» туриста по миру, трансцендентальное путешествие... вокруг себя.

Манифест «пакетного» туриста

«Хочу в Париж», «Хочу на Мальдивы», «Хочу на/в Гоа», «Хочу увидеть», «Хочу насладиться атмосферой»... И вот уже ловцы душ из туристической матрицы разрисовали для меня экскурсионные автобусы, пригнали слонов из джунглей, мотивируя едой доверчивых животных на изучение бессмысленных трюков.

Я – путешественник! В футболке «I love Turkey» я вкушал еду своего же отеля на экскурсиях «Ужин в греческой деревне» или «В гостях у египетских бедуинов». Наслаждался восточным «танцем живота» в исполнении аниматора-славянки одной «Турецкой ночью». Я точно знаю, что такое настоящий Таиланд, ведь я видел Walking street и этих, ну этих... lady boy!

Я многое повидал на своем туристическом веку... Меня не проведешь любезностью торговцев и профессионализмом гидов. Познавая мир исключительно путем сравнения с хорошо знакомыми мне реалиями, я совершил удивительное путешествие – ВОКРУГ СЕБЯ. Теперь точно знаю, чем отличается, «как там, у греков, индусов, тайцев, турок» от того, «как надо», то есть – «как у нас». Среди тысяч туристов, говорящих на разных языках, вы всегда узнаете меня по некоторым, присущим только мне, признакам.

15 признаков пакетного туриста

Итак, вот же они, признаки того, что вы прибыли в Гоа (а не в Турцию и не в Египет, как изначально планировали) на две недели «пакетного», и, скорее всего, «горящего» тура.

1. Дорога от аэропорта до отеля заняла у вас не один час, а пять-шесть. Это время вы потратили на ожидание задержавшихся в «Дьюти фри» туристов, на прослушивание информации, как целесообразно потратить деньги в интересах вашего лучшего туроператора, на поверхностное знакомство с отелями, в которых будут отдыхать прибывшие вместе с вами гости курорта.

2. Вы никогда не улыбаетесь, даже если все вокруг улыбаются вам.

3. Вас все хотят обмануть, особенно, те, кто улыбаются.

4. Вы знаете, что, где и сколько «должно» стоять, потому что это самая популярная тема бесед с товарищами по «пакету».

5. В магазинах вы ищете колбасу и в шоке от того, что ее нет, так как запас колбасы и паштетов с родины может закончиться.

6. Вы – женщина, предпочитающая минимальное количество одежды на теле, невзирая на негигиеничность этого стиля, несочетание этого стиля с традициями Индии и тайное фотографирование ваших прелестей для сомнительных целей местными мачо. Но вам же жарко, а «они все просто дураки озабоченные».

7. Вы идете дальше традиционной доброжелательности индийского официанта и, в ответ на приветствие «мой друг», называете его «братом», а иногда «братишкой».

8. В кафе вы заказываете лобстеров и омаров, поражая владельцев заведения щедростью, но при этом ром за три доллара приносите с собой, так как в кафе «наценка», очевидно, полагая, что блюда из морепродуктов вам подарил океан. На редкие замечания официантов, что это противоречит правилам заведения, вы можете ответить откровением: «Чем больше выпьем, тем больше закажем еды», окончательно сбив с толку официантов, в чем же состоит экономия.

9. В кафе вам нравится говорить громко, эмоционально, приправляя речь пикантными выражения, после захода солнца вам хочется спать.

10. Иногда вам кажется, что все вокруг НЕ ПРАВЫ, и хорошо бы их проучить.

11. Вы не говорите по-английски, но искренне считаете, что если вы будете говорить по-русски ГРОМКО И ПО СЛОГАМ, то вы будете поняты.

12. Вы купили экскурсию с интеллектуально наполненным содержанием «Пляжи северного Гоа».

13. Вне зависимости от тематики экскурсии, вас интересуют вопросы, есть ли пенсия в Индии, сколько зарабатывают индийцы, сколько стоят квартиры.

14. Вы часами торгуетесь за два доллара с продавцами браслетов на пляже, при этом бокал пива в вашей руке никогда не успевает нагреться при 30-ти градусной жаре. Впрочем, где бы вы ни находились, пиво или ром «Old monk» не покидает вас никогда.

15. Вы постоянно ищите отличия как «у нас» и как «у них», преисполняясь при этом чувством национальной гордости от результатов своей трактовки отличий.

...Но если вдруг вы почувствовали, что мир наполнен любовью, хочется улыбаться каждому встречному человеку, собаке или корове, а еще – просто мчаться на скутере навстречу ветру, выбросить часы, косметичку и сувениры для людей со странными именами «начальник» и «коллеги» – это серьезно, вы подхватили Гоа-синдром. Из организма не выводится. Лечится только в Гоа.

Туристы-пакетники, артисты, дауншифтеры и все-все-все – мы всего лишь гости в стране тех, кто подчас нас очень сильно удивляет, часто умиляет, но никогда, никогда и еще раз никогда не оставляет равнодушными.

Знаменитые гоанцы прошлого

В пестром калейдоскопе лиц Гоа будет не доставать фонового цвета, если не вспомнить о знаменитых гоанцах прошлого – тех, прославили этот благословенный уголок планеты до того, как туда пришли хиппи и прочий яркий, веселый люд. Пальмово-гоанский рай не подарил миру великих писателей, музыкантов или ученых. Неразгаданная тайна аббата Фариа, задорно-ироничный взгляд на мир карикатуриста Марио Миранда – пожалуй, без этого будет неполной палитра характеров фееричного Гоа.

Гоанские тайны, или прозрачный сон аббата Фариа

Судьба знаменитого гоанца, Хосе Кустодио Фариа или аббата Фариа, накалом страстей так похожа на тропический муссон. Опасности, штормы, страны, тюрьмы, побеги, слава, любовь и ненависть, мистика, фальсификации – такой была жизнь аббата Фариа. Не убежать и не скрыться от пронзительного взгляда аббата, как не уйти из своих снов. Мы в его власти, создаем новую совместную реальность – «прозрачный сон» аббата Фариа...

Начало сна

Большинство учебников по психотерапии и энциклопедий называют аббата Фариа португальским монахом. Александр Дюма в романе «Граф Монте Кристо» описал судьбу мятежного аббата, назвав его итальянцем. Что ж, это далеко не единственная тайна и мистификация в жизни этого удивительного человека. И все же аббат Фариа был именно гоанцем, рожденным в Кандолиме в 1756 году.

Аббат Фариа происходил из древнего браминского рода Анту Синай. Отец его женился на португалке, сменил религию своих предков, повлияв тем самым на судьбу своих потомков. В пятнадцатилетнем возрасте Хосе вместе с отцом отправляется в Лиссабон. Отцу юного Хосе улыбается госпожа удача, и за короткий период времени ему удалось стать ни кем иным, как духовником самой королевы. Быть может, это произошло благодаря таланту влиять на сознание женщин, который он передал по наследству и сыну. Так или иначе, Хосе Кустодио Фариа становится проповедником королевской церкви, благодаря протекции своего отца. Но спокойная уравновешенная жизнь была не для этих двух искателей приключений.

Революция... Это слово занимало особое место в жизни и сознании аббата Фариа. Быть может, для того, кто, подобно аббату, проник в суть вещей, подчиняться общепринятым нормам и правилам уже не представляется возможным... Отец и сын бегут из Лиссабона, оставив в прошлом будоражащий сознание обывателей карьерный взлет. Они оба были обвинены в заговоре, направленном в свержении власти португальцев в Гоа.

Но не убежать от революции, как не убежать от своих мятежных мыслей. После побега из Лиссабона, Хосе Кустодио Фариа, или просто аббат Фариа, оказался в Париже, принял активное участие теперь уже во французских революционных событиях. Мятежный аббат командовал батальоном санкюлотов. Далее, опасаясь ареста во Франции, аббат Фариа бежит в Марсель, где его все-таки осудили, уже по совершенно новому обвинению. Как опасный преступник, в карете с железными решетками, аббат был доставлен в тюремный замок Иф. Ах да, в свободное от революций, погонь и тюрем время аббат Фариа успел стать членом медицинского общества, профессором Марсельской академии, преподавателем теологии.

В мрачном замке Иф, в котором Александр Дюма знакомит аббата Фариа со своим литературным героем Эдмоном Дантесом, начинается новый, интереснейший период жизни этой полумифической личности. Узник замка Иф приступает к созданию теории «светлого или прозрачного сна», которая навсегда вписала его имя в историю и учебники психотерапевтического гипноза.

Реальный аббат Фариа, в отличие от литературного, вовсе не умер в замке Иф. Заточение было всего лишь частью биографии, всего лишь партией игры в шашки. Аббат играл только по своим правилам, даже в шашки. Стоклеточную систему игры в шашки, которая используются до сих пор на международных соревнованиях шашкистов, придумал именно аббат Фариа, в процессе шашечных партий с тюремным охранником. За толстыми стенами мрачного замка Иф создавался удивительный, фантастический мир, в котором в скором времени захотят окатиться сотни поклонников (в большинстве случаев, все же поклонниц) его таланта.

«Нехорошая квартира»

1814 год, Наполеон свергнут, Франция в смятении. А в Париже вдруг появляется загадочный иностранец, то ли итальянец, то ли португалец, некоторые даже утверждали, что индеец. Высокий рост, бронзовая кожа, пронзительный взгляд черных глаз... О нем заговорил весь Париж, в особенности после того, как в доме №49, что по улице Клиши, который очень скоро приобрел репутацию «нехорошей квартиры», начали происходить странные, удивительные вещи.

По своему собственному методу, аббат Фариа погружал своих пациентов (большинство из которых были женщины) в состояние «прозрачного сна». Состояние, в котором «бронзовый аббат» и его пациент совместно создавали новую «прозрачную реальность», где возможно встретиться с собой, настоящим (за пределами реальности навязанной), помочь себе понять причину недуга и избавиться от него, понять свои истинные желания, уйти от своих страхов и сомнений.

Исследования, посвященные гипнозу, он подписывал «аббат Фариа, брамин, доктор теологии». Именно так – аббат и брамин, доктор. Казалось бы, несовместимые титулы. Но в «прозрачном сне» аббата Фариа несочетаемое в обычной реальности создает свой причудливый иллюзорно-правдивый узор. Метод погружения в состояние гипноза, или «лечебного сна», созданный аббатом Фариа, – это удивительный синтез науки и духовности, древних знаний, с помощью которых индийские брамины достигают состояния транса, с достижениями современной Фариа западной науки. Называясь католиком, мятежный аббат фактически адаптировал древние знания своих индийских предков для восприятия европейским сознанием. Отрекаясь, он утверждал. В этом была одна из его фантазмагорических мистификаций.

Он умел расширять сознание, свое и своих пациентов, выходить за границы физического мира, как это умеют делать индийские йоги. Это помогло ему не только выжить в крошечной

камере без окон в замке Иф, но и сохранить прекрасную физическую форму и разум, который творил и созидал безграничное в ограниченном тюремными стенами крошечном пространстве. В романе Дюма Аббат Фариа говорит Дантесу, что границы и стены существуют только в нашем сознании, что когда-нибудь, находясь в большом свободном мире, беглец замка Иф будет вспоминать время, проведенное в беседах с аббатом в крошечной тюремной камере, как лучшее, наполненное дающими свободу открытиями, время своей жизни.

Нет тюрьмы и ада страшнее тех, кто создает нам наше сознание. Метод гипнотического сна аббата Фариа заключался в том, что мастер гипноза, который должен обладать огромной духовной силой, должен направлять эту светлую силу на то, чтобы совместно с пациентом разрушать блоки и застои энергии, ведущие к болезни. Но для этого пациент должен верить в эту духовную силу – свою и мастера гипноза. В этом было отличие метода аббата Фариа от метода его предшественника, родоначальника гипноза Месмера, который считал, что гипнотизер транслирует свою волю пациенту. «Спите!» – спокойно произносил Фариа, пронзая пациента взглядом черных глаз. И на кушетке в «нехорошей квартире» аббата-брамина творилась новая реальность, начиналась борьба света и тьмы, истины и заблуждений. Иллюзия становилась реальной, а реальность – иллюзорной...

Последняя мистификация

Мало кто из гипнотизеров сумел избежать обвинений в шарлатанстве, мошенничестве, обмане. Власть, власть над созданием, над сознанием женщины – это искушение, соблазн... Не избежал участи предаваемых анафеме гипнотизеров и аббат Фариа. Под влиянием общественности (которая состояла в основном из отцов и мужей пациенток аббата Фариа), а также под влиянием церкви, обвинившей аббата в чернокнижничестве, колдовстве и вероотступничестве, аббат покаялся, отказался от гипнотических сеансов, получил скромный церковный приход и... принялся за написание мемуаров? Конечно же, нет! Он был и оставался мятежным аббатом-революционером. Он вновь утверждал, отрекаясь.

Днем аббат Фариа благословлял и исповедовал своих прихожан, а вечерами и ночами, втайне от всех, он продолжал создавать свой мир, где сны помогают реальности становиться гармоничнее и радостнее. Аббат закончил один том своего большого исследовательского труда «О причине ясного сна или исследование природы человека». А потом... Потом газеты сообщили, что аббат Фариа умер. Но ходили упорные слухи о том, что мертвым аббата так никто и не видел, что он просто исчез. Возможно, это была еще одна, последняя мистификация «бронзового аббата». Кто знает, может быть где-то на другом конце света он продолжил свои эксперименты со сном и реальностью.

Аббат Фариа воистину был гением-самородком. Он создал методику погружения в состояния гипноза методом фасфинации, или заволаживания, которая впоследствии была использована известными психотерапевтами, такими, как Шарко, Брэд, Бертран, Льебо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.